

— Ох... — Деровиэль покачулся, отступив на пару шагов.

Кто-то мягкий и горячий мертвой хваткой вцепился в его голень. Ощущение было липким, почти неприятным, а детский, звенящий от волнения голосок показался в этой пустыне оглушительным и невыносимо раздражающим.

Деровиэль скользнул по наглецу ледяным взглядом, даже не пытаясь скрыть брезгливости.

— Отпусти.

Навалилась усталость. Рана на спине, уже успевшая онеметь, снова открылась после недавней схватки, отдавая тупой болью. Настроение, и без того паршивое, не улучшила даже быстрая расправа над бандой пустынных разбойников. Деровиэль нетерпеливо потирал пальцы, готовый в любой миг сотворить новое заклинание и испепелить каждого, кто посмеет к нему приблизиться.

Селоя растерялся. Обиженно надув губы, он всё же не выпустил подол чужого плаща, лишь робко покосился снизу вверх, пытаясь угадать намерения незнакомца. Малыш весь подобрался, замер, исподлобья следя за каждым движением мужчины.

В душе он даже гордился своей маскировкой — если бы не этот леденящий душу взгляд, Селоя бы точно заболтал ногами и засыпал его ласковым лепетом. А пока оставалось лишь безмолвно умолять о пощаде одними глазами.

Деровиэль прищурился. От этого пристального, преданного взгляда ему стало не по себе. Он попытался высвободить ногу и процедил:

— Живо отпусти, иначе пожалеешь.

Селоя разжал пальцы так поспешно, что от резкого движения потерял равновесие. Затекшие после веревок ноги не удержали его, и он с глухим стуком шмякнулся на мягкий песок.

Выпущенный Деровиэлем сгусток магии просвистел над самой его головой. Смертоносный заряд с шипением ушел глубоко в бархан, взметнув тучу пыли. Попади он в цель — от мальчишки не осталось бы и мокрого места.

Деровиэль нахмурился, глядя сверху вниз на это недоразумение, а Селоя лишь невинно хлопал глазами в ответ.

«Святая простота. Неудивительно, что его поймали разбойники», — мысленно усмехнулся демон. На его губах промелькнула презрительная усмешка.

— Дурак, — бросил он сквозь зубы.

Развернувшись, он зашагал прочь, решив бросить ребенка на произвол судьбы.

Селоя округлил глаза. Вся его напускная покорность мигом испарилась. Оттолкнувшись руками от земли, он вскочил и припустил следом за уходящим спасителем.

— Подожди меня! Эй, стой!.. — Договорить он не успел.

Деровиэль резко затормозил и обернулся. Селоя, не успев среагировать, со всего маху врезался лбом в его твердую спину.

Потирая ушибленный лоб, малыш обиженно заныл:

— Мог бы и предупредить, что останавливаешься! Мне же больно!

Деровиэль опешил. Наглость этого заморыша граничила с безумием. Он снисходительно указал пальцем в сторону горизонта:

— Дорога в мир людей там. Катись отсюда.

Это было верхом его милосердия. Другого на месте мальчишки он бы давно прикончил — благо, опыт в подобных делах за последние дни в Царстве демонов у него накопился приличный, о чем наглядно свидетельствовали остывающие неподалеку тела разбойников.

Селоя удивленно огляделся по сторонам и с самым глупым видом ткнул себя пальцем в грудь:

— Ты это мне?

«Он что, совсем идиот?» — Деровиэль впервые за долгое время почувствовал смесь раздражения и глухого веселья. Он окинул мальчика ленивым взглядом:

— А здесь есть кто-то еще?

Селоя замер. Страх перед недавней смертью окончательно отступил, уступая место странному, щемящему чувству дежавю. Но этот парень... он ведь отличался от того, кого Селоя знал.

«Не он», — промелькнуло в мыслях. Неужели обознался?

Но черты лица были до боли знакомыми. Просто этот Деровиэль казался тоньше, ниже и...

моложе.

Селоя поморщился от внезапной догадки. Его взрослый покровитель порой вел себя как мальчишка, а этот, юный, видать, окажется еще несноснее.

Как бы там ни было, вывод напрашивался один: он каким-то чудом перенесся в прошлое. И прямо сейчас перед ним стоял Деровиэль в юности.

Терпение демона подошло к концу. Деровиэль небрежно шевельнул пальцами. Селоя пискнул, когда его воротник натянулся, и он взмыл в воздух. Беспомощно болтая ногами и размахивая руками, он забарахтался, словно жук на ниточке.

— Пусти! Ну пусти же! — запричитал Селоя, мигом сообразив, как выжать из ситуации максимум жалости. — У меня кружится голова! Я боюсь высоты! Меня сейчас вырвет прямо на тебя!

Деровиэль нахмурился, но добычу не выпустил, лишь крепче перехватил воротник.

— Посмей только, — ровным голосом пообещал он, — и я скормлю тебя падальщикам.

Селоя послушно зажал рот ладошкой. Юный Деровиэль оказался куда жестче своего взрослого воплощения — тот-то всегда баловал его и прощал любые капризы.

Обреченно вздохнув, мальчик извернулся, обхватил руками предплечье демона, а затем и ноги поджал, намертво обвившись вокруг его руки.

Деровиэль почувствовал, как рука потяжелела под весом этого живого груза, и на мгновение завис.

«Он что, из породы пиявок?»

Демон бесцеремонно стряхнул мальчишку с себя, твердо решив избавиться от навязанного попутчика при первой же возможности. Слишком слабый, слишком глупый — сплошная обуза. А Деровиэль никогда не тратил время на то, что не приносит выгоды.

Не подозревая о мыслях своего невольного спасителя, Селоя поправил одежду и принялся вовсю рекламировать себя:

— Погляди на меня! Перед тобой стоит самый очаровательный ребенок в мире. Неужели твое сердце совсем не дрогнуло?

Он гордо выпятил грудь и попытался взять демона за руку.

Деровиэль смерил его скептическим взглядом, поражаясь такой непоколебимой уверенности. Наклонившись, он подобрал оброненное кем-то из разбойников оружие, взвесил его в ладони и небрежно швырнул назад. Тяжелый трофей прилетел точно в руки Селой.

От неожиданности тот не удержался на ногах, полетел вперед и зарылся носом прямо в бархан. Отплевываясь от набившегося в рот песка, он упрямо цеплялся за рукоять, пытаясь вытащить увязший клинок.

Деровиэль с явным удовольствием наблюдал за его тщетными усилиями.

— Ну и какая мне польза от этого «очарования»? — протянул он. — Глупости в тебе хоть отбавляй, спорить не стану. Но одной милой мордашкой сыт не будешь.

Провозившись с тяжелой железякой добрых пять минут, Селоя вконец выбился из сил. Поняв, что оружие ему не поднять, он обреченно плюхнулся на попу и размазал грязной ладошкой пот по лицу, окончательно превратившись в чумазого чертенка.

— Еще как буду! — авторитетно заявил он, погрозив демону пальцем. — Смотри: благодаря своей милоте я могу пристроиться к тебе под крылышко. Ты сильный, тебе не убудет от лишней порции еды. А взамен я буду поднимать тебе настроение своими проделками. Взаимовыгодный обмен, и все сыты!

— И с чего ты взял, что я соглашусь? — искренне удивился Деровиэль.

«Потому что ты ужасно одинок. И на самом деле очень добрый», — чуть было не сорвалось с языка Селой. Но он вовремя прикусил язык. Вместо этого он молитвенно сложил ладони у груди и заискивающе заканючил:

— Ну пожалуйста! Я буду самым послушным мальчиком на свете! Вот увидишь, я тебе еще пригожусь!

В глазах Деровиэля что-то мелькнуло. Он на мгновение задумался, и его категоричный отказ сменился колебанием. Оценивающе окинув Селою взглядом с головы до ног, он загадочно усмехнулся и пробормотал себе под нос:

— Хм... Если использовать его для того дела...

Не успел Селоя обрадоваться, как его грубо сгребли в охапку. Знакомый запах Деровиэля, смешанный с едким ароматом свежей крови, ударил в нос. Мальчик поморщился и непроизвольно высунул кончик языка.

— Ты ранен? — тихонько спросил он.

— Пустяки, — отмахнулся демон.

Не выпуская ношу из рук, он зашагал к уцелевшему шатру разбойников. Осмотревшись, он прихватил пару полных бурдюков с водой и увесистый кошель с монетами.

У Селои при виде добычи загорелись глаза. Набравшись наглости, он потянул ручонки к трофеям:

— А мне дашь кошелек?

Деровиэль лишь иронично хмыкнул. Селоя уже приготовился к отказу и обиженно запыхтел, но в следующую секунду самый большой мешочек с золотом шмякнулся ему прямо на грудь. Мальчик удивленно уставился на демона, встретившись с его смеющимися глазами.

— Без году неделя на моем содержании, а уже командуешь, — поддел его Деровиэль. — Не слишком ли много запросов для одного маленького нахлебника?

Селоя покрепче прижал к себе золото и надул щеки.

«Сам ведь отдал, а теперь ворчит».

Все эти капризы в свое время поощрял именно Деровиэль, а теперь ведет себя так, будто видит его впервые.

«Вредный Деровиэль. Негодяй!»

Эта вылазка решила проблему с провизией на ближайшие дни, но вместе с припасами Деровиэль притащил в лагерь ходячее недоразумение.

Трещал костер, искры улетали в безмолвное ночное небо. Мелкие бандиты, обычно рыскающие в поисках легкой наживы, за версту обходили стоянку, чуя силу хозяина. Но даже перед грозным будущим владыкой демонов порой вставали неразрешимые задачи.

Он со вздохом посмотрел на пригревшегося под боком мальчишку и в очередной раз бесцеремонно спихнул его со своих колен.

Селоя спал без задних ног. Даже скатившись на холодную землю, он не проснулся — лишь

раскинул руки и ноги, подставив теплую пузяку ночному ветру. Порой он смешно морщил носик, сопел и переворачивался на другой бок, продолжая сосать палец.

В пылу сонных метаний мальчик умудрился намотать на себя весь меховой плащ Деровиэля. Демон, дремавший вполоборота, внезапно почувствовал ледяной сквозняк и открыл глаза. Голова слегка гудела. Он хмуро уставился на этот копошащийся кокон, борясь с искушением хорошенько встряхнуть соню.

На секунду Деровиэль даже пожалел о своем решении. Стоило ли ради туманных планов связываться с ребенком? От него пока одни хлопоты.

Он тяжело вздохнул.

Порывом ветра принесло прохладу. Лишившись источника тепла, Селоя беспокойно заерзал, шаря руками вокруг себя. Не найдя теплую спину демона, он испуганно распахнул глаза. Кое-как протерев заспанное личико, он сонно захлопал ресницами, пытаясь сориентироваться.

— Я здесь, — глухо отозвался Деровиэль. — Хватит крутить головой.

Малыш сфокусировал на нем взгляд:

— Деро... Почему ты не спишь?

Демон иронично изогнул бровь:

— Действительно. Мне и самому безумно интересно, почему это я до сих пор не сплю в столь поздний час.

Он кивнул на скомканный мех:

— Тебе там, часом, не жарко под тремя слоями?

Селоя удивленно охнул, ощутив укутавший его плащ, и широко раскрыл глаза:

— Ой, как много! Деро, а как же ты?

Деровиэль наклонился и принялся бесцеремонно стягивать с него шкуру.

— Я бы с радостью забрал свое имущество обратно, если бы ты не вцепился в него как клещ. Спишь как сурок, из пушек не добудишься.

Он замер на полуслове, разглядывая сонные, покрытые нежным румянцем щеки мальчика.

— Не знаю твоего имени, да и знать не хочу. Но раз уж ты такой соня, буду звать тебя Миньминь.

Селоя возмущенно надулся:

— Какое еще Миньминь?! Не хочу!

Деровиэль задумчиво потер подбородок:

— Что ж, тогда могу звать тебя Поросенком. Выбирай.

Мальчик с головой зарылся в меховой кокон, что-то обиженно прокричал туда, а затем снова высунул носик. Его взгляд так и лучился притворной злостью, но спустя секунду он сменил гнев на милость и кокетливо протянул:

— Ладно... Пусть будет Миньминь. Раз уж это ты придумал, мне нравится.

Деровиэль, собиравшийся уже было подразнить его, так и застыл с открытым ртом. Он не ожидал, что упрямец так легко сдастся. Впрочем, спорить не стал и лишь молча кивнул.

Сон как рукой сняло. Селоя выбрался из объятий плаща, подошел ближе к костру и уселся рядышком, подставив лицо теплему пламени.

— А мне как тебя называть? — как бы невзначай поинтересовался он, затаив дыхание. Сердце в груди забилось чаще.

Деровиэль заколебался. Он поднял взгляд к кровавой луне, зависшей на ночном небосклоне, и тихо прошептал:

— Мое имя... Можешь звать меня Деро.

Селоя довольно заулыбался и придвинулся к нему почти вплотную:

— Деро, а куда мы держим путь? В Центральный дворец демонов?

Демон коротко угукнул, вороша угли прутиком.

Мальчик едва сдерживал восторг. Неужели он станет свидетелем тех легендарных свершений,

о которых ему шепотом рассказывала Селин? В горле перехватило от предвкушения: он увидит, как Деровиэль сокрушает врагов на пути к трону! Это ведь должно быть невероятно круто!

Тонкий запах крови снова коснулся его ноздрей. Селоя забавно сморщил нос и поднял голову, выискивая источник.

Прямо на его глазах темная капля бесшумно сорвалась со спины демона и исчезла в песке.

Мальчик резко вскочил. Он порывался обнять Деровиэля, но вовремя остановился, боясь причинить боль и растревожить рану.

«Ему ведь очень больно», — сжалось детское сердце.

Он осторожно коснулся щеки юноши. Тот лениво повернулся:

— Что еще, Миньминь?

Селоя закусил губу, не сводя с него серьезных глаз:

— У тебя спина кровит. Давай я помогу перевязать?

Взгляд Деровиэля мгновенно заledenел. Он резко набросил на плечи плащ и отступил на пару шагов, разрывая дистанцию:

— Спасибо за заботу, но я справлюсь сам. И трогать меня не нужно.

— Но кровь не останавливается, — упрямо настаивал Селоя.

Он помнил те бесчисленные флаконы с кровью Деровиэля, что гуляли по Царству демонов. Сколько же ее вытекло тогда, в его настоящем?

Деровиэль раздраженно нахмурился:

— Мы знакомы меньше суток. Не думай, что у тебя есть право указывать мне, что делать. И придержи свою жалость при себе. Она мне не нужна.

Селоя промолчал, но взгляда не отвел. Он упрямо смотрел на раненого юношу, готовый стоять на своем до последнего.

Деровиэлю стало не по себе под этим чистым детским взглядом. Спина снова заныла — точно

так же, как в день той ужасной казни.

— Не смей меня жалеть, — процедил он сквозь зубы.

Рана открылась еще сильнее, кровь толчками хлынула по спине, пропитывая одежду. Деровиэль со стоном опустился на колени, тяжело дыша и борясь с накатившей слабостью. И все же, когда Селоя попытался подойти, он выставил руку вперед:

— Назад. Если тебе действительно не все равно... просто сделай вид, что ничего не видел. Так будет лучше для нас обоих.

Селоя замер на месте, кусая губы. Его так и подмывало броситься на помощь, но перечить демону он не решался.

— Почему тебе хуже? — всхлипнул он, с трудом сдерживая слезы. — Только что ведь совсем немного текло...

Деровиэль молчал. Он чувствовал, как обрубки крыльев, пораженные скверной, судорожно сжимаются, пытаясь выкачать последние остатки сил из его израненного тела. Ошметки плоти тщетно силились прорасти заново.

Внутри его тела бушевал ураган: темная магия демонов столкнулась с остатками разъедающей плоть святой воды. Дикая, привычная боль скрутила внутренности. Он заставил себя дышать глубже, надеясь перетерпеть приступ, но в этот раз агония была невыносимой.

За его спиной раздалось жуткое, шипящее шкворчание — словно плоть прижигали каленым железом.

Селоя в ужасе съежился у костра, не сводя с демона испуганных глаз. Его неподдельный страх заставил Деровиэля криво усмехнуться.

— Не нужно так смотреть, — хрипло выдавил он. — Я привык. Поболит и пройдет. Не сдохну.

Но в глубине души он понимал: сегодня приступ протекает как-то неестественно тяжело.

Он попытался проанализировать причину. Никаких лишних трат магии, никаких сильных источников скверны поблизости. Всё было как обычно.

Единственной переменной в этом уравнении был стоящий перед ним ребенок.

Деровиэль поднял взгляд и столкнулся с глазами Селои, в которых плескались искренняя,

щемящая нежность и безграничная любовь.

Любовь? К нему?

Демон опешил, не понимая, откуда в этом приبلудном мальчишке столько преданности к едва знакомому существу.

Но инстинкт самосохранения заставил его выплюнуть ледяное предостережение:

— Не смотри на меня так. Не смей заботиться обо мне. И никогда... слышишь, никогда не люби меня.

Ведь именно это чувство сейчас убивало его.

<http://bllate.org/book/20120/1998279>